



Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-198-208>

ОБХОД ЗАКОНА: ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И СООТНОШЕНИЕ СО СХОЖИМИ ФЕНОМЕНАМИ

Александра Валентиновна Игнатьева

Академия управления МВД России, 125993, Россия, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

A-Ignatevaa@yandex.ru

Аннотация

В условиях стремительно меняющегося российского законодательства и усложнения социальных отношений проблема обхода закона приобретает свою особую актуальность. Автор исследует сложную дилемму, возникающую при столкновении формального соответствия поведения юридическим нормам и фактического нарушения замысла правового регулирования. Цель исследования заключается в попытке комплексного соотношения нового феномена «обход закона» и относительно устоявшегося – «злоупотребление правом». Методология проведенного исследования основана на сравнительно-правовом анализе подходов к определению обхода закона и злоупотребления правом, а также на изучении судебной практики по соответствующим категориям дел. Новизна статьи обусловлена предлагаемыми правовыми механизмами, позволяющими эффективно бороться с обходом закона, не ущемляя при этом законные права и свободы граждан. В работе сделан вывод о том, что обход закона и злоупотребление правом, несмотря на сходство в недобросовестном характере поведения субъекта, представляются самостоятельными правовыми явлениями.

Ключевые слова: обход закона; злоупотребление правом; формально правомерные действия; норма права; пробел в праве; противоправная деятельность.

Для цитирования: Игнатьева А. В. Обход закона: юридическая природа и соотношение со схожими феноменами // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 198–208. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-198-208>

Research Article

CIRCUMVENTION OF THE LAW: THE LEGAL NATURE AND RELATION TO SIMILAR PHENOMENA

Alexandra V. Ignatieva

Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 8 Zoya and Alexander Kosmodemianskikh St., Moscow, 125993, Russia

A-Ignatevaa@yandex.ru

Abstract

In the context of rapidly changing Russian legislation and the increasing complexity of social relations, the problem of circumvention of the law is becoming particularly relevant. The author explores the complex dilemma that arises when formal compliance of behavior with legal norms and actual violation of the intent of legal regulation collide. The purpose of the study is to attempt a comprehensive correlation between the new phenomenon of “circumvention of the law” and the relatively well-established “abuse of law”. The methodology of the conducted research is based on a comparative legal analysis of approaches to the definition of circumvention of the law and abuse of law, as well as on the study of judicial practice in the relevant categories of cases. The novelty of the article is due to the proposed legal mechanisms that make it possible to effectively combat circumvention of the law without infringing on the legitimate rights and freedoms of citizens. The paper concludes that circumvention of the law and abuse of law, despite the similarity in the unfair nature of the subject’s behavior, appear to be independent legal phenomena.

Keywords: circumvention of the law; abuse of law; formally lawful actions; rule of law; gap in law; illegal activity.

For citation: *Ignatieva A. V. Circumvention of the Law: The Legal Nature and Relation to Similar Phenomena. Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 3, pp. 198–208. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-198-208>

Введение. «Обход закона» как объективно существующее явление

Феномен «обход закона» – это сложное и многогранное явление, которое находится на стыке права, морали и социальной практики. В современной правовой действительности он представляет собой серьезную проблему, подрывающую общеправовые принципы справедливости и законности. Выходя за рамки простого нарушения юридических норм, обход закона затрагивает вопросы нравственности и добросовестности [1, с. 17], а также соответствия действий субъектов права социальным ожиданиям [2]. Понимание сущности этого феномена требует

комплексного анализа, учитывающего не только юридические аспекты, но и морально-этические нормы, а также существующие в обществе представления о допустимом и недопустимом поведении. Несмотря на то обстоятельство, что обход закона – объективно существующее явление [3], правовая наука несколько запаздывает с осмыслением его правовой и социальной природы, установлением причин и условий совершения. До сегодняшнего дня имеют место лишь единичные исследования по данной тематике.

1. Подходы к определению понятия и сущности обхода закона

К примеру, профессора В. М. Баранов и А. Г. Репьев пишут о том, что феномен «обход закона» не вписывается в традиционную систему типологии противоправных деяний, представляя собой разновидность юридически значимого поведения, оказывающего негативное воздействие на общественные отношения и получающего отрицательную оценку его добросовестных участников [4, с. 45]. Действительно, создаются ситуации, когда действия субъектов, с одной стороны, не могут быть однозначно признаны незаконными с точки зрения формальных критериев, а с другой – оказывают негативное воздействие на общественные отношения и вызывают справедливое возмущение со стороны добросовестных участников.

Несколько иную позицию занимает Н. И. Сухова, утверждая, что как бы понятие «обход закона» ни использовалось в когнитивном или нормативном аспекте, оно имеет негативную с точки зрения права оценку [5, с. 43]. Ряд других авторов отмечают, что случаев, при которых применялась бы доктрина обхода закона, не так много, как случаев обхода закона в повседневной жизни [6, с. 172]. В качестве примера А. В. Егоров приводит использование вексельных схем при продаже квартир в строящихся домах и начисление банком процентов путем превращения пеней в новое заемное обязательство.

Ученые в области гражданского права, в частности Е. В. Мордасов, нередко указывают на неустойчивость и проблематичность использования конструкции «обход закона» в юридической практике [7, с. 74]. С этим положением можно согласиться, так как действующее российское законодательство, за исключением Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), не содержит норм или принципов, касающихся конструкции «обход закона». Это создает сложности в установлении критериев для квалификации подобных действий.

А. И. Муранов, напротив, декларирует широкое применение обхода закона почти во всех отраслях российского права, а также в практике деятельности не только органов правосудия, но и других государственных органов [8, с. 47–51]. Это свидетельствует о насущной практической потребности в инструментах борьбы с обходом закона, несмотря на его сложности с юридической формализацией.

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что в законодательстве отсутствует четкое и общепризнанное определение понятия «обход закона». Это затрудняет его идентификацию и применение правовых санкций. Вместо этого законодатель использует различные термины, такие как «злоупотребление правом», «недобросовестность», «притворная сделка» и др., которые не охватывают всего многообразия проявлений обхода закона.

В условиях научно-технического прогресса обход закона становится все более изощренным. Например, в сфере налогообложения используются сложные схемы оптимизации, которые формально не нарушают букву закона, но фактически минимизируют налоговую нагрузку до уровня, который явно не соответствует экономической реальности и намерениям законодателя [9]. В сфере цифровых валют возникают новые схемы отмывания денег, которые используют криптографические методы для маскировки происхождения средств, что затрудняет их отслеживание [10]. Новые технологии требуют оперативного реагирования со стороны законодательства. Традиционные подходы к правовому регулированию часто оказываются устаревшими, что создает правовые пробелы.

Обход закона указывает на уязвимости и пробелы в существующей законодательной базе, выявляя нормативные оговорки или оценочные конструкции, необоснованно расширяющие усмотрение правоприменителя. Недостатки в законодательной системе (нечеткие формулировки, оценочные понятия и проч.) создают благоприятную почву, при которой недобросовестные субъекты могут использовать эти изъяны для обхода закона. Таким образом, обход закона предстает не только как следствие несовершенства нормативной базы, но и как угроза основополагающим ценностям правового государства, требующая комплексного и взвешенного подхода к ее устранению. Обобщая вышеизложенное, обход закона – это целенаправленное и осознанное действие субъекта, формально не нарушающее закон путем недобросовестного использования юридических конструкций для достижения результата, которое противоречит законодательству.

2. Обход закона и злоупотребление правом: аспекты соотношения

Из положений п. 1 ст. 10 ГК РФ можно выделить следующие действия, которые не допускаются в рамках гражданских правоотношений:

- совершенные с намерением причинить вред другому лицу;
- совершенные в обход закона с противоправной целью;
- совершенные заведомо недобросовестно, что определяется как злоупотребление правом [11].

Подобное разграничение понятий «обход закона» и «злоупотребление правом» дает нам возможность предположить, что это не идентичные, а разные категории. Более того, законодатель акцентирует внимание на том, что обход закона в гражданском законодательстве должен быть сопряжен с противоправной целью. Это означает, что субъект должен осознавать, на какой объект (имущество, личность, общественный порядок и проч.) направлено его противоправное деяние.

Попробуем более детально остановиться на общем понимании цели правового регулирования, после чего, как думается, вопрос о сущности обхода закона станет более ясным. По мнению В. М. Сырых, цели правового регулирования направлены на создание устойчивого правового порядка в обществе, который обеспечивается функционированием специализированных органов, институтов и учреждений, способных эффективно предотвращать и пресекать нарушения прав, свобод и законных интересов граждан и иных субъектов права [12]. А. В. Малько видит цель правового регулирования в создании условий для беспрепятственной

реализации интересов субъектов и справедливого удовлетворения их потребностей [13, с. 727]. В. Н. Хропанюк, со своей стороны, определяет генеральную цель как установление общественного порядка, максимально соответствующего правовым нормам и принципам социальной справедливости [14, с. 343].

Отсюда следует выделить компоненты противоправной цели, которые выражаются в:

- когнитивном элементе, где субъект должен осознавать, что совершаемое им действие или бездействие противоречит нормам права, будь то уголовному, административному, гражданскому или иному законодательству. К примеру, неявка в суд, где лицо понимает, что его неявка противоречит установленным правилам и может повлечь за собой правовые последствия;

- волевым элементе, который содержит прямой умысел (субъект стремится к наступлению конкретных противоправных последствий, желает их наступления и совершает действия для их достижения) и косвенный умысел (субъект не желает наступления противоправных последствий, но сознательно допускает их наступление или относится к ним безразлично. Он понимает, что его действия с высокой вероятностью приведут к нарушению закона, но продолжает совершать эти действия). К данному компоненту стоит добавить отрицание добросовестности, где отсутствует вера в то, что действие законно или социально полезно; это осознанный выбор субъекта в пользу нарушения;

- объектном элементе, который отражает идентификацию, понимание значимости объекта и целенаправленность действий. Субъект должен осознавать, на какой объект (имущество, личность, общественный порядок и проч.) направлено его противоправное деяние. К примеру, нападение на человека с применением насилия не только свидетельствует о том, что имело место посягательство на личность или собственность, но и позволяет сделать вывод об умышленном характере совершаемых действий;

- мотивации, которая указывает на причины, побудившие к совершению деяния и влияние на его квалификацию. Так, мотив указывает на направленность действий лица и обуславливает стремление к совершению деяния, а также может влиять на квалификацию наказания, например, хулиганские, корыстные или личные мотивы.

В вопросе соотношения обхода закона и злоупотребления правом в науке существуют определенные дискуссии. Однако превалирует мнение о том, что обход закона представляет собой частный случай злоупотребления правом, хотя и обладающий своими отличительными чертами. Ученые-цивилисты сыграли ключевую роль в изучении обхода закона. Например, относительно обхода закона как злоупотребления правом И. А. Покровский утверждает, что каждый может действовать, исключительно руководствуясь своими собственными интересами, не заботясь об интересах других. Он подчеркивает, что «мы сплошь и рядом своими действиями невольно причиняем другим вред» [15, с. 113]. По мнению А. А. Малиновского, злоупотребление правом – деятельность по осуществлению субъективного права в противоречии с его назначением, посредством которой причиняется вред личности, обществу, государству [16, с. 39]. А. В. Волков считает, что

злоупотребление правом – это умышленное, намеренное поведение субъекта, который имеет скрытую незаконную цель при видимости использования гражданского права или обязанности [17, с. 257].

В свете сказанного отметим, что злоупотребление правом:

- возможно только при наличии у субъекта определенного умысла. Это следует из п. 1 ст. 10 ГК РФ, который определяет злоупотребление правом как заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав [11];

- использует право в целях, отличных от его первоначального назначения, т.е. происходит нарушение границ его действия;

- совершается с целью причинения вреда другим лицам или обществу.

В общем смысле злоупотребление правом – это заведомо недобросовестное использование прав не по назначению с целью причинить вред другим лицам. С учетом многочисленных позиций необходимо подчеркнуть, что злоупотребление правом и обход закона не следует отождествлять в целом, поскольку это абсолютно разные правовые категории, и злоупотребление, хотя и содержит в себе признак «нарушения права» посредством целенаправленных действий, все же не представляется обходом закона.

Для более детального понимания взаимосвязи между обходом закона и злоупотреблением правом целесообразно рассмотреть их соотношение по четырем составляющим:

1. Единство обхода закона и злоупотребления правом:

- субъекты при совершении обхода закона и злоупотребления правом преследуют одну общую цель – достижение неправомерной выгоды или уклонение от неблагоприятных последствий. Субъект преследует цель недобросовестного удовлетворения своих интересов, получения выгоды, преференций либо уклонения от наступления правовых последствий, необходимых с точки зрения закона. Конечной целью обхода закона и злоупотребления правом является результат, который прямо запрещен законом или противоречит принципам права;

- данные категории нарушают основополагающий принцип добросовестности, который предполагает честное и разумное поведение участников правоотношений. Принцип добросовестности служит моральным компасом для участников гражданского оборота, ориентируя их на честное, разумное и справедливое поведение. Он требует от субъектов учитывать не только свои собственные интересы, но и интересы других участников, а также общественные интересы;

- обход закона и злоупотребление правом вызывают сложности доказательства в судебной практике из-за необходимости установления субъективной стороны, а именно намерений субъекта. Например, при наличии действий, которые свидетельствуют об обходе закона, в соответствии с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 [18] суд должен вынести на обсуждение вопрос о наличии действий, свидетельствующих об обходе закона, если усматривается очевидное отклонение участника гражданского оборота от добросовестного поведения. При этом не имеет значения то, что стороны не ссылались на них. Суд по собственной инициативе может поставить данный вопрос на рассмотрение сторон.

В рамках анализа действий стороны на предмет обхода закона суд учитывает добросовестность или недобросовестность действий, акцентируя внимание на равенстве участников между собой. При этом бремя доказывания факта обхода закона находится на том субъекте, который на них ссылается, что прямо следует из п. 5 ст. 10 ГК РФ [19, с. 145]. Это подчеркивает, что признание факта обхода закона не всегда ведет к возникновению ответственности в традиционном понимании, например, возмещению убытков или уплаты неустойки. Цель – восстановить нарушенный баланс интересов сторон, а не наказать того, кто обходит закон.

2. Различие обхода закона и злоупотребления правом:

– при обходе закона основным объектом посяательства является конкретная норма права. Его действия нацелены не на нарушение закона как такового, а на то, чтобы избежать применения определенной нормы, которая по каким-либо причинам является для него нежелательной. К примеру, недобросовестное изменение подсудности, затягивание судебного разбирательства, окончание дела без вынесения решения. Речь идет о том, что процессуальные нормы права «блокируют» действие невыгодной, неугодной кому-то материальной нормы права. Такую ситуацию можно назвать «внутриправовой деформацией», которая осуществляется, как правило, при помощи профессиональных юристов [20, с. 16]. При злоупотреблении правом объектом посяательства являются, как правило, общие принципы права, интересы других лиц, общественные интересы или социальное назначение конкретного права;

– обход закона часто связан с получением незаконной выгоды или уклонением от ответственности. Например, получение незаконной выгоды может проявляться в виде неосновательного обогащения, когда в отсутствие госконтракта поставщики (исполнители, подрядчики) взыскивают оплату за поставленный товар или выполненные работы [21]. Уклонение от ответственности может выражаться в том, что субъект избегает наступления правовых последствий, желательных или необходимых с точки зрения закона, в результате чего подрывается основной смысл и назначение закона.

Злоупотребление правом может привести к различным негативным последствиям, включая нарушение прав других лиц, подрыв доверия к закону и создание неравных условий. К примеру, если человек использует право на свободу слова для распространения клеветы или оскорблений, он нарушает право другого человека на защиту чести и достоинства;

– обход закона может затрагивать разные компоненты правоотношений, включая не только субъект, но и объект правоотношения, а также содержание самого правового акта. Он выходит за рамки существующего законодательства, используя пробелы в праве для избежания его применения. Например, в некоторых случаях стремление уклониться от воинской обязанности может мотивировать граждан на принятие решения о смене пола. Согласно статистике МВД с 2016 по 2022 г. за заменой паспортов гражданина РФ по основанию «изменение пола» обратилось 3050 человек. В 2016 г. зафиксировано 142 таких случая, в 2022 г. – 996, что свидетельствует о семикратном росте [22]. Такое решение может иметь негативные последствия для субъекта, поскольку оно не соответствует его истинной идентичности, а также ставит под угрозу духовные ценности России.

Субъективная сторона злоупотребления правом фокусируется на субъекте правоотношения, т.е. на лице, которое использует свое право. Это ограничено рамками имеющихся у субъекта правомочий. Так, в соответствии с определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 февраля 2015 г. № 32-КГ14-17 злоупотребление правом имеет место, когда конкретный субъект, наделенный соответствующим правом, действует вопреки данной правовой норме [23]. Например, в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» [24] покупатель имеет право на обмен товара ненадлежащего качества в определенном порядке, если товар не был в использовании. Однако возникают ситуации, когда субъект использовал товар по назначению, а затем решил обменять его на новый или вернуть, используя свое законное право. Формально нарушение законодательства не допускается, но фактически товар был в использовании. В соответствии с этим данная ситуация может являться примером злоупотребления правом, но не повлечет за собой юридической ответственности.

3. Взаимодействие состоит в том, что обход закона создает условия для последующего злоупотребления правом. Например, субъект может обойти требования законодательства о конкуренции, заняв доминирующее положение на рынке, а затем злоупотреблять этим положением, устанавливая монопольные цены или ограничивая доступ к рынку для других участников. Это предусмотрено ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ [25], которая запрещает действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и ущемление интересов других лиц в сфере предпринимательской деятельности, либо неопределенного круга потребителей.

4. Противоречие сводится к тому, что существует разногласие между необходимостью противодействия обходу закона и злоупотреблению правом, а также недопустимостью чрезмерного вмешательства государства в частные дела. С одной стороны, государство обязано защищать права и законные интересы граждан и организаций, а также обеспечивать соблюдение законности и справедливости. С другой стороны, чрезмерное вмешательство государства в экономическую деятельность и частную жизнь может нарушать другие конституционные права и свободы. Важно найти баланс между защитой прав и законных интересов граждан и организаций.

Заключение

Обход закона и злоупотребление правом – это сложные и опасные явления, подрывающие доверие к праву и создающие условия для несправедливого перераспределения благ и преимуществ. В конечном счете это борьба за справедливость, за честные правила игры и доверие к правовой системе. Она требует постоянных усилий от всех участников правового процесса и общества в целом. Обход закона демонстрирует нам постоянную необходимость в совершенствовании права и его применении на основе честности, добросовестности и глубокого понимания целей и принципов правового регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Захарова О. Е. Обход закона как форма злоупотребления правом по российскому и германскому гражданскому законодательству: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022.
2. Черновол К. А. Концепция правомерных ожиданий: европейский и российский опыт // Правоведение. 2019. Т. 63. № 1.
3. Лазарев В. В. Можно ли закон обойти? // Новая адвокатская газета. 2011. № 6.
4. Баранов В. М., Репьев А. Г. Общеправовой феномен «обход закона»: понятие и соотношение со смежными явлениями // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 5 (97).
5. Сухова Н. И. Обход закона как форма противодействия его реализации: попытка теоретико-правового обобщения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 1 (56).
6. Егоров А. В. Обход закона: использование дозволенной правом форм ради запрещенной правом цели // Вестник международного коммерческого арбитража. 2011. № 2 (4).
7. Мордасов Е. В. Квалификация действий как совершенных в обход закона // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 3-2.
8. Муранов А. И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
9. Как снизить налоги для бизнеса и не попасть под уголовное преследование // ГАРАНТ : сайт. URL: <https://www.garant.ru/1c-wiseadvice/guide/kak-snizit-nalogi-dlya-biznesa/?ysclid=m6dxrp3jc905584098> (дата обращения: 10.02.2025).
10. Бганба Е. Т. К вопросу о способах легализации денежных средств в условиях цифровизации // Научный аспект. 2024. Т. 5. № 1.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
12. Сырых В. М. Социальный механизм правового регулирования: понятие, состав и структура // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 2 (3).
13. Теория государства и права : курс лекций / под. ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 2-е изд. М. : Юристъ, 2000.
14. Хропанюк В. Н. Теория государства и права / под. ред. В. Г. Стрекозова. 2-е изд., доп., испр. М. : ДТД, 1995.
15. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 2009.
16. Малиновский А. А. Злоупотребление правом. М. : МЗ-Пресс, 2002.
17. Волков А. В. Теория концепции «Злоупотребление гражданскими правами». Волгоград : Станица-2, 2007.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
19. Подшивалов Т. П. Обход закона в международном частном праве // Журнал российского права. 2016. № 8 (236).

20. Баранов В. М. Обход закона: сущность и проблемы противодействия // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 года) / под ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, П. В. Васильева. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2019.
21. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 июня 2013 г. № 37/13 по делу № А23-584/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
22. Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/369814-8> (дата обращения: 10.02.2025).
23. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 февраля 2015 г. № 32-КГ14-17 // СПС «КонсультантПлюс».
24. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (с изм. и доп. на 5 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
25. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

References

1. Zakharova O. E. Circumvention of the Law as a Form of Abuse of Rights Under Russian and German Civil Legislation: Comparative Legal Analysis: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Yekaterinburg, 2022. (In Russ.)
2. Chernovol K. A. The Concept of Legitimate Expectations: European and Russian Experience. *Jurisprudence*, 2019, vol. 63, no. 1. (In Russ.)
3. Lazarev V. V. Is It Possible to Circumvent the Law? *New Advocate Newspaper*, 2011, no. 6. (In Russ.)
4. Baranov V. M., Repiev A. G. General Legal Phenomenon of "Circumvention of the Law": Concept and Relationship with Related Phenomena. *Bulletin of University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2023, no. 5 (97). (In Russ.)
5. Sukhova N. I. Circumvention of the Law as a Form of Counteraction to Its Implementation: An Attempt at a Theoretical and Legal Generalization. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 1 (56). (In Russ.)
6. Egorov A. V. Circumvention of the Law: The Use of Forms Permitted by Law for a Purpose Prohibited by Law. *Bulletin of International Commercial Arbitration*, 2011, no. 2 (4). (In Russ.)
7. Mordasov E. V. Qualification of Actions as Committed in Circumvention of the Law. *Bulletin of Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2012, no. 3-2. (In Russ.)
8. Muranov A. I. The Problem of "Circumvention of the Law" in Substantive and Conflict of Laws: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 1999. (In Russ.)
9. How to Reduce Taxes for Business and Avoid Criminal Prosecution. URL: <https://www.garant.ru/1c-wiseadvice/guide/kak-snizit-nalogi-dlya-biznesa/?ysclid=m6dxrp3jc905584098> (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)
10. Bganba E. T. On Methods of Legalization of Funds in the Context of Digitalization. *Scientific Aspect*, 2024, vol. 5, no. 1. (In Russ.)
11. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1994, no. 32, art. 3301. (In Russ.)

12. Syrykh V. M. Social Mechanism of Legal Regulation: Concept, Composition and Structure. *Leningrad Law Journal*, 2005, no. 2 (3). (In Russ.)
13. Matuzov N. I., Malko A. V. (eds.). Theory of State and Law: Lecture Course. 2nd ed. Moscow: Iurist, 2000. (In Russ.)
14. Khropaniuk V. N.; Strekozov V. G. (ed.). Theory of State and Law. 2nd ed. Moscow: DTD, 1995. (In Russ.)
15. Pokrovskii I. A. Basic Problems of Civil Law. Moscow: Statut, 2009. (In Russ.)
16. Malinovskii A. A. Abuse of Law. Moscow: MZ-Press, 2002. (In Russ.)
17. Volkov A. V. Theory of the Concept "Abuse of Civil Rights". Volgograd: Stanitsa-2, 2007. (In Russ.)
18. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 "On the Application by the Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
19. Podshivalov T. P. Circumvention of the Law in International Private Law. *Journal of Russian Law*, 2016, no. 8 (236). (In Russ.)
20. Baranov V. M. Circumvention of the Law: The Essence and Problems of Counteraction. In Tolstik V. A., Baranov V. M., Vasiliev P. V. (eds.). Counteraction to Abuse of Law: Theory, Practice, Technique: Collection of Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, May 23–24, 2019). N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. (In Russ.)
21. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of June 4, 2013 No. 37/13 in case No. A23-584/2011 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
22. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/369814-8> (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)
23. Definition of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of February 3, 2015 No. 32-KG14-17 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
24. Law of the Russian Federation of February 7, 1992 No. 2300-I "On the Protection of Consumer Rights" (as amended and supplemented on December 5, 2022). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 3, art. 140. (In Russ.)
25. Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FZ "On the Protection of Competition". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2006, no. 31 (part I), art. 3434. (In Russ.)

Сведения об авторе:

А. В. Игнатьева – адъюнкт.

Information about the author:

A. V. Ignatieva – Adjunct.

Статья поступила в редакцию 17.02.2025; одобрена после рецензирования 08.04.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted to the editorial office 17.02.2025; approved after reviewing 08.04.2025; accepted for publication 02.06.2025.